

«ВВЕДЕНИЕ В АСТРОЛОГИЮ» ПАВЛА АЛЕКСАНДРИЙСКОГО: ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ И СОДЕРЖАНИЯ

© 2021

Абдулманова И.В.

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина (г. Белгород, Российская Федерация)

Аннотация. Статья посвящена анализу одного из наиболее интересных трудов в области ранневизантийской паранауки – «Введения в астрологию» Павла Александрийского. В работе исследуется структурное и содержательное наполнение произведения, определяется связь труда Павла Александрийского с системой современной западной астрологии, со знаменитым трудом Птолемея и направлениями восточной (в частности, индийской) астрологии. В статье доказывается идея о том, что «Введение в астрологию» Павла Александрийского прямым образом отразилось на формировании западной астрологии, что наиболее очевидно проявляется в использовании Павлом ключевых для западных астрологических школ понятий: дома, секты, градусы, дирекции, транзиты и т.д. Отдельную ценность труд Павла представляет еще и потому, что он содержит подробное деление знаков зодиакального гороскопа по различным критериям (по гендерному признаку, по месту обитания, по экзальтации, по тригонам, по частям человеческого тела, по природе знака). Автор статьи проводит идею о том, что Павел в своей работе «Введение в астрологию» продемонстрировал пример классического позднеантичного-ранневизантийского астролога, одновременно выступающего и профессиональным ученым, способным выразить, пусть и не вполне стилистически оформленным, но крайне профессиональным языком, сущность астрологической науки, выступающей в рассматриваемый период частью астрономического и математического знания.

Ключевые слова: Павел Александрийский; Александрия; астрология; «Введение в астрологию»; Восточное Средиземноморье; паранаучное знание; зодиак; знаки зодиака; астрологические дома; гороскоп.

«INTRODUCTION TO ASTROLOGY» BY PAUL OF ALEXANDRIA: FEATURES OF STRUCTURE AND CONTENT

© 2021

Abdulmanova I.V.

Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I.D. Putilin (Belgorod, Russian Federation)

Abstract. The paper is devoted to the analysis of one of the most interesting works in the field of early Byzantine parascience – «Introduction to astrology» by Paul of Alexandria. The paper examines the structural and substantive content of the work, determines the connection of the work by Paul of Alexandria with the system of modern Western astrology, the famous work by Ptolemy and the directions of Eastern (in particular, Indian) astrology. The paper proves the idea that Paul of Alexandria's «Introduction to Astrology» directly affected the formation of Western astrology, which is most obviously manifested in Paul's use of key concepts for Western astrological schools – houses, sects, degrees, directorates, transits, etc. Paul's work is also of particular value because it contains a detailed division of the signs of the zodiac horoscope according to various criteria (by gender, by habitat, by exaltation, by trigons, by parts of the human body, by the nature of the sign). The author of the paper carries out an idea that Paul in the work «Introduction to Astrology» demonstrated an example of a classical late-Antique-early Byzantine astrologer, who simultaneously acts as a professional scientist, capable of expressing the essence of astrological science, which, in the period under review, is part of astronomical and mathematical knowledge, by extremely professional language even if it is not the most stylistically designed.

Keywords: Paul of Alexandria; Alexandria; astrology; «Introduction to Astrology»; Eastern Mediterranean; parascientific knowledge; zodiac; zodiac signs; astrological houses; horoscope.

Современная историческая наука на первый план выводит проблемы ментальности человека переходной эпохи, что одновременно представляет для исследователя и интерес, и сложность. С одной стороны, ментальность индивида становится лакмусом ментальности эпохи, с другой – обладает выраженной субъективностью, высветляет противоречия (не всегда разрешимые) изучаемого периода и исследуемой персоналии (о смысловом содержании термина «интеллектуальная элита античного мира см. [1]). В этой связи интерес представляет личность Павла Александрийского, о которой мы не имеем почти никаких биографических сведений, но можем проанализировать отдельные аспекты его интеллекту-

альных воззрений через призму главного труда – «Введение в астрологию». Отсутствие цельного интереса к личности Павла и к его труду обусловило немногочисленность работ, посвященных рассматриваемой проблеме. Так, в исторической науке как России, так и Запада известна лишь одна работа, посвященная Павлу и его труду «Paulus Alexandrinus. Introductory Matters», вышедшая под редакцией Р. Хэнда ([2], еще одна работа Р. Хэнда, посвященная астрологии: [3]). На русский язык работа была переведена Т.А. Тарасовой. Немногочисленные заметки, раскрывающие общие аспекты развития позднеантичной астрологии встречаем в работе К. Хааса [4, p. 151]. Важные аспекты астрологии как

науки в античный период (в том числе и в период поздней античности) представлены в трудах О. Нейгебауэра [5–7], Л. Торндайка [8], Г. Бонатти, Г. Кардано [9], Дж. Холдена [10], Д. Линдсэй [11], Д. Деламбре [12]. Влияние астрологии на устройство политической жизни в Византии V века анализируется в статье Р.В. Броля, П.В. Кузенкова [13]. Общие вопросы интеллектуальной жизни Александрии в период поздней античности – раннего средневековья встречаем в работах: Н.Н. Болгова [14], А.М. Болговой [15], М. Дзельска [16] и др.

Целевой установкой данной статьи следует считать проведение структурно-содержательного анализа труда Павла Александрийского «Введение в астрологию» и определение взаимосвязи его идей с современными астрологическими подходами.

Для времени поздней античности научные работы в области астрологии («апотелезматик») представлялись достаточно обычным явлением, особенно для такого масштабного (в том числе в интеллектуальном отношении) города, как Александрия. Несмотря на то, что к IV веку христианские власти в городе установили явный запрет на взаимодействие жителей с астрологами и магами, тем не менее реального отделения астрологов от общественной жизни и церковных служб в городе не было, как не было и преследований со стороны городских властей астрологов и магов.

В рассматриваемый период (как, в принципе, и в предшествующий (подробнее об этом: [17])) астрология была частью сложного синтеза математического и астрономического знания. Постепенно складывается образ профессионального астролога – ученого, обладающего широкими познаниями в разных областях естественных наук. Интересно, что образ позднеантичного астролога был близок юридической практике, поскольку при составлении астрологических гороскопов специалист следовал алгоритму, распространенному в школе, представителем которой он являлся; аналогичным образом поступал юрист, обрабатывавший запрос истца, рассматривающий обстоятельства ситуации и выносящий приговор [13, с. 157; 18].

Примером такого профессионального ученого-астролога был Павел Александрийский (*Paulus Alexandrinus*), который изложил систему своих размышлений об особенностях влияния планет на судьбы людей в труде «Введение в астрологию» («*Начала астрологии*», *Eisagoge*). Содержание работы посвящено описанию основных свойств знаков зодиака и их связи с астрологической географией и ястроматематикой – наукой, которая пыталась обосновать медицину с помощью математических категорий. По стилистике работа не отличается большим мастерством описания, как это было в случае с Птолемеем. Она написана простым языком и в большей степени напоминает отдельные заметки, которые автор оставляет для того, чтобы повторно к ним вернуться [2, р. 14]. Склонность к подобной стилистике может указывать на то, что работа не предназначалась для широкого круга читателей, а была заготовкой к преподавательской деятельности Павла. При этом Павел Александрийский стремится к тщательному подбору и тонкому смысловому использованию слов в своей работе, что говорит об исключительных профессиональных способностях автора.

«Введение в астрологию» состоит из 36 глав, которые предваряет предисловие. Важное значение работа приобрела потому, что именно в ней впервые была озвучена системная идея о двенадцати домах гороскопа, а также введены ключевые аспекты современной западной астрологии – знаки, аспекты, транзиты, дирекции, жребии и т.д. [2, р. 7]. Рассмотрим подробнее каждый из ключевых элементов «астрологии Павла».

Р. Хэнд, напротив, полагает, что астрология Павла ближе к индийской, восточной, нежели к западной. Это заключение он делает, опираясь на использование Павлом системы цельнозначных домов, которая восходит к Дорофею Сидонскому (I в. н.э.). В соответствии с этой системой сближаются понятия «знак» и «дом». Тем самым, дома у него – это сами знаки, отсчет которых идет от восходящего знака [2, р. 8]. Также, по мнению Р. Хэнда, связь с индийской астрологией видна и по отношению Павла к сектам (разделение небесных тел на полусферы, «фигуры»), которые у него рассматриваются от знака к знаку, а не от градуса к градусу (любая точка в Овне находится в трине к любой точке во Льве или Стрельце, не считаясь с орбисом). Единственное, что отличает систему Павла от индийской, – это то, что он использовал все мажорные аспекты, разработанные еще Птолемеем [2, р. 9; 19] (при этом Птолемеи, в большей степени, рассматривал секты в привязке к восточному и западному положению планеты). Павел тоже опирался на данную дихотомию, однако у него она была не частью дихотомии «восточный – западный», а частью дихотомии «дневной – ночной». То есть в своей работе Павел рассматривал то, как дневные и ночные планеты меняют свои качества в зависимости от того, дневной или ночной является карта кверента (субъекта, для которого составляется гороскоп) (Paul. Alex. Eisag. 6).

Начало своей работы Павел Александрийский посвятил анализу двенадцати знаков зодиака. Структура зодиакального цикла, представленная Павлом, схожа с современной западной астрологией: зодиак начинается в знаке Овна и заканчивается знаком Рыб. Все знаки Павел условно разделил по нескольким основаниям: по гендерному признаку, по месту обитания, по экзальтации, по тригонам, по частям человеческого тела, по природе знака (Paul. Alex. Eisag. 2).

Склоняясь к делению знаков по гендерному признаку, Павел указывал, что все нечетные знаки – мужские, а четные – женские. К мужским знакам он относил Овна, Близнецов, Льва, Весы, Стрельца, Водолея. К женским – Тельца, Рака, Деву, Скорпиона, Козерога, Рыбы. Опираясь на такой критерий, как природа знака, автор делил все знаки на тропические (Овен, Рак, Весы, Козерог), твердые (Телец, Лев, Скорпион, Водолей), двутелье (Близнецы, Дева, Стрелец, Рыбы). К делению знаков по месту обитания Павел подходил с двух сторон: в первом случае дифференциация была связана с определением места обитания знаков в «обителях» античных богов: обитель бога Ареса – Овен, Скорпион; обитель богини Афродиты – Телец и Весы; обитель бога Гермеса – Близнецы и Дева; обитель Луны – Рак; обитель Солнца – Лев; обитель бога Зевса – Стрелец и Рыбы; обитель бога Крона – Козерог и Водолей. Вторая особенность «географического» деления Павла за-

ключалась в том, что знаки были разнесены им по разным регионам: Овен – Персия, Телец – Вавилон, Близнецы – Каппадокия, Рак – Армения, Лев – Азия, Дева – Эллада, Весы – Ливия, Скорпион – Италия, Стрелец – Крит, Козерог – Сирия, Водолей – Египет, Рыбы – Индия (более подробно об этом в тексте диссертационного исследования: см.: [20]).

Чисто астрологические аспекты классификации Павла наблюдаются в том, что он разделил знаки по экзальтации и тригонам: экзальтации: Солнца – в Овне, Луны – в Тельце, Зевса – в Раке, Гермеса – в Деве, Крона – в Весах, Ареса – в Козероге, Венеры – в Рыбах. Остальные знаки, которые находятся напротив этих семи, будут местами их падения. Тригоны: Овен, Лев и Стрелец – тригон Солнца днем, Зевса – ночью; Телец, Дева и Козерог – тригон Афродиты днем, Луны – ночью; Близнецы, Весы и Водолей – тригон Крона днем, Гермеса – ночью; Рак, Скорпион и Рыбы – тригон Афродиты днем, Ареса – ночью [20].

Кроме того, у Павла встречаем связь между частями человеческого тела и знаками, «отвечающими» за них: Овен – голова, Телец – шея, Близнецы – плечи, Рак – грудь, Лев – желудок и ребра, Дева – нижние внутренности, Весы – ягодицы, Скорпион – гениталии, Стрелец – бедра, Козерог – колени, Водолей – ноги, Рыбы – ступни (Paul. Alex. Eisag. 2).

Первичные элементы современной западной астрологии видны в трактате Павла и в контексте анализа таких элементов гороскопа, как парсы или жребии. Отдельный интерес представляют Жребии Фортуны и Духа [2, р. 11], которые относились к «семи жребиям Панарета» (по названию книги, авторство которой приписывают Гермесу Трисмегисту) (Paul. Alex. Eisag. 23). Под Жребием Фортуны Павел Александрийский понимал все, что относится к телу, и все, что человек делает в течение своей жизни и что за это получает (имущество, репутацию, привилегии). Для тех, кто родился днем, Жребий Фортуны рассчитывался от солнечного градуса до лунного. После этого от полученного числа отмерялось по 35 градусов для каждого знака, и место, где заканчивались отсчитанные градусы, называлось Жребием Фортуны. Для ночного рождения расчет производился наоборот.

Жребий Духа выступал у него как повелитель души и характера, способствующий анализу ситуаций, связанных с конкретными делами человека. Расчет Жребия Духа производился по следующей схеме: рассматривалось расстояние от градуса Луны до градуса Солнца, после чего полученное число распространялось от градуса, который занимает Гороскоп, вновь давая каждому знаку по тринадцать градусов. Место, в котором заканчивались эти градусы, называлось Жребием Духа. Эта схема применялась для дневного рождения. При ночном рождении расчет производился в обратной последовательности.

У Павла Александрийского также встречаем названия следующих жребиев: Жребий Эроса, Жребий Необходимости, Жребий Мужества, Жребий Победы, Жребий Немезиды. Жребий Эроса помогал астрологу понять внутренние склонности и интимные желания человека, определить способность человека выстраивать отношения с другими людьми на основе любовных или дружеских чувств. Жребий

Необходимости указывал на сферу объективных ограничений, с которыми человек сталкивается в жизни. Жребий Мужества показывал, в какой сфере человек способен дольше всего оказывать сопротивление злу. Жребий Победы указывал на те сферы жизни, в которых человеку легче всего добиться успеха, получить взыскания или награды. Жребий Немезиды являлся причиной, порождающей злой рок, печали, беды и все, что может привести человека к смерти [2, р. 69].

Павел сделал астрологию более практичной, прежде всего, для описания личностных характеристик кверента и его способности взаимодействовать с другими людьми. Наиболее ярко эта особенность проявлена в восьмой главе «Введения в астрологию», которую он назвал «О знаках, которые видят друг друга» (в оригинале работы используется термин *blepō* (в общем смысле «иметь силу зрения», в ограниченном смысле «смотреть на»)) (Paul. Alex. Eisag. 8). В этом разделе Павел разбирает знаки на группы, в рамках которых они наиболее успешно могут коммуницировать друг с другом и наоборот. Те пары, которые легко идут на контакт друг с другом, он называет «видящими» (например, Близнецы – Лев; Телец – Дева; Овен – Весы; Скорпион – Рыбы; Водолей – Козерог) (Paul. Alex. Eisag. 8). Также Павел выделял знаки «приказывающие» и «подчиняющиеся», что роднит его астрологию со взглядами Птолемея (Paul. Alex. Eisag. 9): Телец приказывает Рыбам, Близнецы – Водолею, Рак – Козерогу, Лев – Стрельцу, Дева – Скорпиону (Paul. Alex. Eisag. 9). Использование подобных делений позволяло астрологу определить наиболее удачного спутника для путешествия своему кверенту или, напротив, понять, кто для взаимных договоренностей не подходит. По мнению Павла, для составления личного гороскопа крайне важным является знание о развернутых характеристиках звезд надзирающих (*poleuō*) и исполняющих (*diepō*) (Paul. Alex. Eisag. 21). Он был настолько уверен, что разработанные характеристики надзирающих и исполняющих звезд могут спрогнозировать судьбу человека, что даже при определении медицинских диагнозов врачам, по мнению Павла, следует опираться на показания данных звезд.

В заключение своего трактата Павел предпринимает попытку анализа происхождения космоса (Paul. Alex. Eisag. 37). Речь здесь идет, прежде всего, о земном космосе (так мог обозначаться либо «физический космос», который изучался астрономической наукой, либо «личный» космос человека, то есть человеческая судьба, поскольку Павел упоминает теорию расчета рождения). Сотворение космоса рассчитывается Павлом со времени упорядочивания звезд, называющихся блуждающими в собственной секте (фигуре). Схема этого процесса представлена в работе Павла следующим образом: в момент образования космоса Солнце находилось в девятнадцатом градусе Овна; Луна – в пятнадцатом градусе Рака; звезда Крона – в пятнадцатом градусе Козерога; звезда Зевса – в пятнадцатом градусе Стрельца; звезда Ареса – в пятнадцатом градусе Скорпиона; звезда Афродиты – в третьем градусе Весов; звезда Гермеса – в седьмом градусе Девы. Гороскоп космоса восходил в Раке, в пятнадцатом градусе в 11 часов вечера. В этих знаках звезды, по мнению Павла, впервые появились, а сами знаки были обозначены как их обитатели [20].

«Введение в астрологию» Павла Александрийского для средневековых астрологов стало одним из главных произведений, постепенно вытеснив труд Птолемея [21, р. 28]. Значительная часть арабских астрологов пользовалась «Введением в астрологию» и расширяла идеи Павла, делая их доминирующими в мире астрологии, который в период средневековья однозначно превратился в околонучный.

Подводя общий итог вышесказанному, следует отметить, что роль Павла Александрийского в развитии системы современной западной астрологии очевидна. Это и постановка проблемы соотношения знаков и домов гороскопа, и использование фигур, жребиев, транзитов, обителей для составления личного гороскопа кверента, и, безусловно, способность дифференцировать знаки зодиака по различным критериям с целью более точного описания индивидуальных характерологических особенностей заказчика гороскопа. Отсутствие полноценных сведений о Павле и его идеях не позволяет строить серьезные планы для дальнейшей исследовательской практики в этом вопросе, однако предметный анализ частных вопросов разработанной Павлом астрологической системы может стать предметом не одного интересного научного продукта.

Список литературы:

1. Довженко Ю.С. К уточнению смыслового поля понятия «интеллектуальная элита античного мира» [Электронный ресурс] // Интеллектуальная элита античного мира: тез. докл. науч. конф. (Санкт-Петербург, 8–9 ноября 1995 г.). <http://centant.spbu.ru/centrum/publik/confent/1995-11/dovzsh.htm>.
2. Paulus Alexandrinus. Introductory Matters / ed. by R. Hand. Berkeley Springs, West Virginia: Golden Hind Press, 1993. 111 p.
3. Хэнд Р.С. День и ночь: планетарные секты в астрологии / пер. с англ. В. Марченко. М.: Лига независимых астрологов, 1998. 88 с.
4. Haas Ch. Alexandria in late Antiquity. Topography and social conflict. Baltimore and London: The Johns Hopkins University Press, 1997. 516 p.

5. Нейгебауер О. Лекции по истории античных математических наук. М.; Л.: ОНТИ, 1937. 369 с.
6. Нейгебауэр О. Точные науки в древности. М.: Наука, 2011. 223 с.
7. Neugebauer O., Van Hoesen H.B. Greek Horoscopes. Philadelphia: the American Philosophical Society, 1959. 231 p.
8. Thorndike L. A History of Magic and Experimental Science. Vol. III. New York: Columbia University Press, 1934. 888 p.
9. Бонатти Г., Кадано Д. Душа астрологии. М.: Мир Урании, 2013. 360 с.
10. Holden J.H. A history of horoscopic astrology. Tempe: American Federation of Astr, 2006. 378 p.
11. Lindsay J. Origins of Astrology. New York: Barnes & Noble, 1972. 480 p.
12. Delambre J.B. Histoire de l'astronomie ancienne. 2 vols. Paris: Courcier, 1817. 682 p.
13. Броль Р.В., Кузенков П.В. Астрология и политика в Византии в V в. // Византийский временник. 2013. Т. 72, № 97. С. 166–198.
14. Болгов Н.Н. и др. Поздняя античность: специфика эпохи и новые подходы к изучению // Гуманитарная наука в современной России: состояние, проблемы, перспективы развития: мат-лы IX регион. науч.-практ. конф. Т. 1. Белгород: БелГУ, 2007. С. 47–55.
15. Болгова А.М. Интеллектуальные центры поздней античности и «академическая мобильность» студентов // Научные ведомости БелГУ. Серия «История. Политология». 2015. № 13 (210). Вып. 35. С. 50–53.
16. Dzielska M. Hypatia of Alexandria. Harvard University Press Cambridge, Massachusetts London, England, 1995. 159 p.
17. Barton T. Ancient Astrology. London and New York: Routledge, 1994. 245 p.
18. Cramer F.H. Astrology in Roman law and politics. Philadelphia: American Philosophical Society, 1954. 150 p.
19. Бронштэн В.А. Клавдий Птолемей / отв. ред. А.А. Гурштейн. М.: Наука, 1988. 240 с.
20. Зайцева И.В. Александрийская интеллектуальная традиция и медиализация знания: III – I пол. VII вв.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.03. Белгород, 2020. 680 с.
21. Kennedy E.S., Pingree D. The astrological history of Masha'allah. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, and London: Oxford University Press, 1971. 206 p.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
<p>Абдулманова Ирина Валерьевна, доктор исторических наук, заместитель начальника кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин; Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина (г. Белгород, Российская Федерация). E-mail: zajcevil@mail.ru.</p>	<p>Abdulmanova Irina Valerievna, doctor of historical sciences, deputy head of Humanities and Social-Economic Courses Department; Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I.D. Putilin (Belgorod, Russian Federation). E-mail: zajcevil@mail.ru.</p>

Для цитирования:

Абдулманова И.В. «Введение в астрологию» Павла Александрийского: особенности структуры и содержания // Самарский научный вестник. 2021. Т. 10, № 4. С. 155–158. DOI: 10.17816/snv2021104204.